

ГЛАВА 1

СЛУЧАЙНЫЙ ВИЗИТ

Есть вещи, которые бывают во все времена. Например, такие чувства, как любовь и ненависть. Или существа, необъятные, словно космос, чьи жизненные траектории очень далеки от человеческих. Ну или, к примеру, вот эта гранитная скала.

Ёнсо осталась одна в горах в кромешной темноте. Заблудившись, она шла куда глаза глядят и в конце концов оказалась на этой скале. С тех пор как девушка обессиленно уселась на холодный гранит, прошло уже больше получаса. Ёнсо вдруг опустила взгляд на свои белые кеды, теперь покрытые грязью. И кто в таких в горы ходит? Нечего и удивляться, что она потерялась. Парк, который находился прямо за ее домом, был очень популярен среди альпинистов-любителей, потому что славился своими большими размерами и высокими горными пиками.

Честно говоря, следуя Ёнсо маршрутом для новичков, ничего подобного с ней бы не случилось.

Но, поднимаясь по заботливо проложенной меж скал тропинке, она внезапно разозлилась. Потому что в голове всплыло *то самое сообщение*, которое и погнало ее на эту гору.

В вашей книге отсутствует коммерческий потенциал. Всего хорошего.

Прошло два года, как Ёнсо уволилась с работы, чтобы стать автором детских сказок, и за это время она получила уже семь отказов. Ей то и дело приходили вежливые письма с отказами от редакторов, которых она ни разу не видела в лицо. Степень вежливости разнилась, но содержание было всегда одинаковым.

Это немного раздражало, но Ёнсо просто думала, что найдет для себя другое издательство. Уж чего-чего, а самых разнообразных книг и издательств в наше время пруд пруди. Она была уверена, что когда-нибудь обязательно отыщет такого редактора, который поддастся очарованию ее сказок.

Однако сегодняшней отказ задел ее намного сильнее, чем все предыдущие. Все потому, что в нем была указана причина. Да, в письме все еще были вежливые фразы, которыми всегда смягчался отказ. Но именно сегодня Ёнсо почувствовала, что ее силы на исходе, и полученное сообщение читалось совсем иначе.

P. S. Может, вам стоит исправить финал на счастливый?

Счастливый финал. Ёнсо не хотела, чтобы ее сказки обязательно заканчивались хорошо. Ведь в судьбах

людей существует бесчисленное количество самых разных историй. Тогда почему в сказках финал непременно должен быть только счастливым? К тому же, даже если сюжеты и отличаются, счастливые концовки все как одна. Влюбленные остаются вместе и живут долго и счастливо. А читатели, получив минутное удовольствие, с теплом на душе возвращаются к своим обычным делам.

Но как насчет концовок, которые словно пронзают сердце острым шипом? Ёнсо любила именно такие истории. Ей нравилось, когда в финале сестры Золушки слепли после того, как голуби выклевывали им глаза, а Пхатчхи превращалась в палочки для еды*. Хотя это и жестоко, но в подобных финалах имела своя мимолетная красота.

Ёнсо и сама понимала, что этот подход необычен. Но зато такие сильные истории надолго остаются в памяти. А еще в них можно спрятать несколько смыслов. То, что писатель на самом деле хочет сказать миру, ну или вроде того.

Так что раздражение, которое Ёнсо ощутила при виде лестницы, ведущей на гору, было в какой-то степени оправданным. Зачем строить какие-то искусственные лестницы в самом сердце природы? Если подняться по ней, сам не зная куда, то и попадешь не пойми в какое место, которое за тебя уже выбрал кто-то другой. Ни о чем не думая, полюбуешься

* Имеется в виду вариация истории о Золушке — корейская народная сказка «Кхончхи и Пхатчхи», где Пхатчхи — злобная сестра. *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

на красивый вид, зарядишься бодростью и вернешься к обычной жизни. С теплом на душе.

Внезапно Ёнсо почувствовала, что не может ни секунды больше вынести вида этой лестницы. Она прыгнула на землю и направилась в сторону таблички со знаком «Вход воспрещен». Девушка была уверена в себе, когда дело касалось горных прогулок. В детстве у нее даже была кличка Горная Обезьянка. Ее так прозвали, потому что она всегда была очень ловкой и проворной. Обладавшая отличной памятью Ёнсо припомнила эту крошечную деталь из прошлого и бодро зашагала в гору.

Вот так она и оказалась в этой ситуации. К собственной досаде, Ёнсо прошла только мимо двух огромных скал и сразу же заблудилась. На часах уже было около восьми вечера, а она все еще оставалась в горах. Стемнело, и спуститься вниз девушка уже не могла. Наткнувшись на небольшую скалу, Ёнсо просто усеялась на голый камень. Телефон она держала в руках. Но собственная глупость настолько удручала ее, что вызвать спасательную бригаду не было сил.

Вершина скалы, на которой она сидела, была такой узкой, что на ней еле уместились бы два человека, и то стоя. Гора была сравнительно невысокой, так что пейзаж тоже не отличался особой красотой. Видимо, поэтому тут не наблюдалось ни следа присутствия человека. Здесь даже не торчало ни одного железного крюка, которыми обычно пользовались альпинисты. «Интересно, это и есть то самое чувство, которое люди испытывают, оказавшись брошенными на самом затерянном клочке

земли?» — проскользнула в голове Ёнсо бесполезная мысль.

И все же она находилась довольно высоко. Сидя на вершине скалы, девушка ощущала себя так, будто зависла в воздухе. Вокруг царила темнота, а ночной ветерок навевал прохладу. Вдалеке, словно звезды, поблескивали городские огни. Ёнсо чувствовала себя потерянной. Будто мир разрезали на кусочки, и она осталась одна на самом маленьком из них. От этой мысли стало еще тревожнее.

— Бесит! — пробормотала девушка себе под нос.

— Что именно? — вдруг послышался сзади мягкий мужской голос.

Ёнсо резко обернулась. Сейчас не то время и не то место, чтобы сюда мог прийти кто-то еще. Но позади нее действительно стоял мужчина. Он прислонился к дереву с таким выражением лица, словно уже давно стоит здесь в ожидании кого-то.

Получше разглядев его, Ёнсо совсем упала духом. Костюм по фигуре, явно дорогие туфли из натуральной кожи и плащ в традиционном корейском стиле. На секунду у девушки промелькнула надежда, что это член спасательной бригады, но его наряд явно не подходил для работы в горах.

Подозрительный мужчина шагнул в ее сторону. Ёнсо подскочила и замерла в нерешительности. Она обладала отличным воображением. В ее мыслях мужчина уже был определен либо в убийцы, либо в мифические демоны. Так или иначе — но попадаться ему в руки не стоило.

Заметив ее страх, мужчина остановился. Выражение его лица было невозможно прочесть. Ёнсо

напряженно наблюдала, не понимая, чего ожидать. Ее ладони взмокли от пота. Оказывается, при сильном страхе действительно проступает холодный пот. В этот момент мужчина снова заговорил. Его голос звучал очень ласково:

— Вы же понимаете, что позади вас обрыв?

«Черт!» — пронеслось в голове Ёнсо. Обернувшись, она увидела, что в двух шагах от нее зияет черная бездна. Тут же налетел сильный порыв ветра. Девушка немного покачнулась — и ее объял ужас. И этот мужчина, и эта скала пугали ее до смерти.

Цепляясь за последнюю надежду, она спросила:

— Извините... а вы, случайно, не из спасательного отряда?

— Что?

Мужчина округлил глаза от удивления и неожиданно улыбнулся. Кажется, если он и не насмеялся над ней, то уж точно решил, будто она ляпнула какую-то несусветную глупость. Последняя надежда Ёнсо рассыпалась на кусочки. Она вдруг ощутила сильный холод и задрожала всем телом.

— Тогда кто вы? Что вы здесь делаете? И костюм ваш не подходит для альпинизма...

— Альпинизма?

На этот раз мужчина расхохотался во весь голос. Только насмеявшись вдоволь, он удостоил ее ответом:

— И то верно: мой костюм не особо подходит для карабканья по скалам. Как же это объяснить... Дело в том, что с этим местом у меня связаны воспоминания. К тому же мне нравится, что я могу здесь насладиться временем наедине с собой. Вот и сегодня я пришел сюда ради этого, но тут уже были вы.

А, и насчет моей одежды, — мужчина указал пальцем на подножие горы, — у меня свой магазинчик здесь неподалеку, я как раз из него и пришел.

Ёнсо осторожно наклонилась и посмотрела вниз — куда указывал мужчина. Под скалой вдалеке и впрямь мерцал какой-то огонек. Кажется, она слышала, что в последнее время стало модно открывать небольшие кафе или рестораны прямо перед входом в горные парки. Наряд мужчины, который выглядел странно-вато для города, удивительным образом сочетался с местной атмосферой. Но тем не менее сейчас они находились слишком далеко в горах. Возможно, он просто пытается обмануть ее.

Ёнсо сомневалась, стоит ли доверять этому мужчине. Она может вызвать спасателей или просто спуститься вместе с ним. Однако во втором случае, если ей не повезет...

Решившись, Ёнсо все-таки двинулась с места. Для начала нужно было отойти подальше от обрыва.

— Извините, что помешала вам. Я как раз собиралась уходить, так что наслаждайтесь своим... Ай! — Короткий вскрик Ёнсо был похож на залп сигнальной ракеты. Ее план сбежать от мужчины и позвать на помощь закончился трагическим провалом. Хотя что уж там, сегодня изначально все шло не так, как хотелось. Начиная с того противного письма и до блуждания в горах, а сейчас она и вовсе споткнулась из-за внезапно налетевшего порыва ветра и теперь падает со скалы.

«Так вот, значит, как я умру, — думала Ёнсо, летя вниз. — И людей-то в округе нет. Труп, наверное, обнаружат нескоро. Что у меня там сегодня с собой? Меня же по этому будут опознавать. Предсмертной

записки не найдут, так что, наверное, оформят как несчастный случай. А что, если не повезет и начнется расследование убийства? Это будет неприятно...»

Оставят ли ее после смерти в покое? Ведь причиной этой ужасной трагедии была не воля слабого человека, а тесно переплетенные между собой невезение и случайность.

Слезы, застывшие на ресницах, казались очень холодными. Это из-за ночного воздуха? «Неужели последним, что я почувствую в жизни, будет холод? Вот уж точно не повезло», — подумала Ёнсо и закрыла глаза.

Вдруг откуда-то раздался оглушающий грохот, словно прорвало плотину.

Снова подул ветер. Но на этот раз почему-то от подножия скалы вверх. Ёнсо слышала, что в окрестностях бывают восходящие воздушные потоки, но это было как-то чересчур. Влекомая внезапным порывом, она поднялась высоко в небо.

Сегодня стояла мягкая спокойная погода, типичная для ранней осени. Не было ни капельки дождя, ни облачка на небе, поэтому такому тайфуну совершенно неоткуда было взяться. Да и как может налететь ураган посреди гор? Явно какое-то аномальное природное явление, которое невозможно объяснить. Но Ёнсо сейчас было совсем не до рациональных умозаключений. Она была так напугана, что не могла даже закричать.

Мягкий ветер подталкивал ее в спину, и Ёнсо открыла глаза. Ровно по центру темно-синего неба сияла белоснежная луна. Она была так близко, что,

казалось, к ней можно прикоснуться. Девушка произвольно протянула руку. Ей вдруг захотелось крепко обнять сверкающий шар.

Но луна почему-то отдалялась от нее, словно нарочно убегая вдаль. И тут Ёнсо поняла, что происходит. Это было не лунное небо. Перед ее глазами возникло гладкое обтекаемое туловище с круглыми, как рисовые пирожки, плавниками по бокам. Оказывается, она видела перед собой не луну, а глаза огромного, похожего на кита чудовища.

Чудовище пролетело мимо Ёнсо и устремилось вверх. На его потрескавшейся, твердой, как сосновая кора, спине рос лес. На каждом из деревьев распустились желтые цветы. Лепестки срывало ветром, и они падали вниз, звездами рассыпаясь по ночному небу. Вскоре эти нежные лепестки долетели и до Ёнсо. Ее окутало густым сладким ароматом.

Цветы, похожие на маленькие желтые звездочки, оказались османтусом. Излучающие звездный свет лепестки закружились вокруг осенней луны. Наблюдая за тем, как они складываются в форме Млечного Пути, Ёнсо вспомнила другое название османтуса. «Коричное дерево, под которым отдыхал Лунный кролик».

Ветер, лунный свет, цветочный аромат. Беспорядочные миражи окутали Ёнсо с ног до головы. И только ей показалось, что она заметила в лесу на спине чудовища белого кролика, волшебный ураган вдруг прекратился. Сила притяжения потянула девушку вниз, к земле.

Значит, теперь она все-таки умрет? Или уже умерла? Ёнсо крепко зажмурилась. Вдруг она почувствовала

спиной какую-то иную мягкую силу. Подняв веки, чтобы увидеть очередную иллюзию, она уставилась в еще одни глаза, похожие на луну. Прозрачного бледно-голубого цвета. Они принадлежали тому неизвестному мужчине.

На этот раз происходящее больше походило не на легенду, а на сказку. Он поймал падающую Ёнсо прямо в свои объятия. Внезапно девушка оказалась в руках незнакомца, который держал ее бережно, как принцессу.

После короткого приключения Ёнсо снова стояла двумя ногами на твердой гранитной земле. Она подняла глаза и на мгновение встретилась с ним взглядом. Девушке показалось, что она тонет в глубоком коралловом море. В глазах мужчины быстро промелькнул образ чудовища, которое она видела недавно. Оно плыло по морю.

*

Усадив Ёнсо за столик для посетителей, мужчина поставил перед ней чашку горячего чая. Не обращая на это внимания, девушка продолжала таторить:

— Он был похож на кита, огромный, размером с целый дом, и полетел в небо.

— Вам, наверное, показалось. Как же кит может летать?

Спускаясь с горы, Ёнсо пылко спорила с этим странным мужчиной. Ведь он, можно сказать, был единственным свидетелем происшествия. Однако

тот, не оправдывая ее ожиданий, притворялся равнодушным и твердо настаивал на том, что девушке все привиделось.

Наклонив носик чайника над чашкой, он сказал:
— Летающий кит — довольно распространенная фантазия среди людей, которым довелось увидеть, как киты поднимаются над поверхностью воды. Когда смотришь издали, часто граница между небом и морем кажется размытой. А тут огромное животное, которое словно застыло посередине. Конечно, легко может показаться, будто оно летит по небу. К тому же кита издревле почитают как мистическое существо, которое редко показывается людям на глаза. Поэтому его облик видится нам еще более удивительным и чудесным. Но вы же понимаете, что на самом деле киты — обычные млекопитающие, которые живут в море? И все эти романтические фантазии... — Мужчина ловко поднял чайник повыше. Несколько прозрачных красноватых капель упали прямо в чашку. — Киты выпрыгивают из воды лишь для того, чтобы стряхнуть с себя паразитов.

— А что тогда насчет того, как я вернулась, то есть нет... взлетела вместе с ветром обратно на скалу? Как вы это объясните?

Ёнсо пронзила мужчину возмущенным взглядом. От пережитого испуга она даже позабыла, что видит этого человека впервые. Обычно Ёнсо вела себя с новыми людьми очень осторожно, и такое поведение было совершенно ей несвойственно.

Но и на этот выпад мужчина невозмутимо ответил:

— Разве кто-то это видел?

На это возразить ей было нечего. Ёнсо замялась и умолкла в нерешительности. Единственным свидетелем был этот человек, но если он утверждает, что ничего не случилось... Мужчина неторопливо придвинул к ней чашку с чаем.

— На самом деле я успел поймать вас прямо перед падением. А все остальное... Должно быть, ваш мозг выдал нервную реакцию на смертельную опасность, вымышленный опыт... Такое возможно. Знаете, фантасмагория.

— Но...

Тяга при падении. Парение в воздухе. Неужели все эти физические ощущения тоже были всего лишь иллюзией? Ёнсо была в замешательстве. Кажется, она могла бы вдохнуть тот самый аромат прямо сейчас, если бы только попала на поле с цветущим османтусом, но... это всего лишь сон?

Втайне надеясь, что собеседник все же согласится, она предприняла последнюю попытку:

— Но вы же меня поймали! Когда чудовище взмыло в небо, а я начала падать...

— Нет. — Веки мужчины дрогнули. Его лицо было похоже на гипсовую маску с застывшей улыбкой. — Это фантазия. Все это.

От подобной категоричности Ёнсо охватило чувство беспомощности. Голову словно сдавило тисками, и девушка приложила ладонь ко лбу. Она прикрыла глаза и ненадолго задумалась, а потом со вздохом произнесла:

— Да... Наверное, вы правы.

Ей оставалось только согласиться. Мужчина видел все своими глазами, будучи в здравом уме. Она же,

напротив, была немного не в себе, еще когда поднималась в гору. Мало того что заблудилась, так вдобавок чуть не соскользнула с обрыва. Его трезвые рассуждения явно были куда убедительнее.

К тому же затевать ссору не имело никакого смысла. Будь то действительность или иллюзия — что это изменит в ее жизни? Решит ли это ее проблемы здесь и сейчас?

— Это всего лишь фантазия. Дурацкая фантазия, — тихо пробормотала она полным безнадёжности голосом.

— Кажется, вам не понравились мои слова.

— ...

Нормальные люди в таких случаях обычно притворяются, что ничего не заметили. От подобной наглости Ёнсо опять потеряла дар речи. Но потом вдруг снова разозлилась. Время уже близилось к полуночи. Сегодняшний день до самого конца не давал ей расслабиться.

— Да, мне было неприятно! Ну и что с того, что я, как дурочка, чуть не сорвалась с обрыва, увидела какую-то иллюзию и болтала что-то несуразное? Обязательно мне на это указывать?

— Что же в этом такого?

— А то, что я вас вообще впервые вижу!

— Ах, вот как... — Мужчина кивнул с таким выражением, будто понял нечто очень важное. Он вел себя так, будто вежливость — его второе имя, но при этом почему-то не мог взять в толк элементарных вещей.

Мужчина искренне извинился, и Ёнсо немного успокоилась. Внезапно она подумала, что кричать на незнакомца при первой же встрече не очень-то

и хорошо. Сожалея о своей несдержанности, она тоже поспешила извиниться:

— Прошу прощения. Я слишком остро отреагировала...

Он слегка улыбнулся, ничего не ответив. Ёнсо немного покраснела. Мужчина выглядел все так же спокойно и безмятежно. Ей стало стыдно, что она позволила своей злости вырваться наружу. Ёнсо подняла чашку и безуспешно попыталась спрятать лицо за тоненькой струйкой пара.

В этот момент кто-то сзади потянул ее за одежду. Обернувшись, она увидела маленькую девочку в белом платьице. На вид ей было около четырех-пяти лет. Ростом малышка едва доходила Ёнсо до талии. Девочка смотрела на нее снизу вверх круглыми глазами. Ее маленький ротик беспрестанно шевелился, как у кролика.

— Это гостья? — поинтересовалась она у мужчины.

Только услышав вопрос девочки, Ёнсо осознала, что находится в книжной лавке. По пути вниз с горы мужчина что-то рассказывал об этом. Но Ёнсо была так потрясена тем, что с ней произошло, что пропустила все мимо ушей. Девушка суетливо огляделась по сторонам.

Полки были забиты пухлыми и не очень томами настолько, что стен за ними не было видно. С одной стороны возвышалась витрина с разными фолиантами, при взгляде на которую сразу можно было понять, что попал именно в магазин книг. Основной деталью интерьерера, привлекающей внимание, был огромный темно-зеленый ковер на полу. Он создавал особую атмосферу. Словно густой мох, выросший на старом

дереве. Это место выглядело очень мрачным и загадочным, тем более по сравнению с обычными книжными. Сильнее всего внимание привлекала маска, висевшая рядом с арочным проходом. В ней было прорезано четыре отверстия для глаз, губы изгибались в насмешливой улыбке. От этой непонятной ухмылки у девушки пробежал мороз по коже. Маска на стене делала эту лавку похожей на убежище лесного духа.

Пока Ёнсо разглядывала помещение, девочка продолжала теревить ее одежду. Потом она вдруг ткнула пальцем в карман ее куртки. Ёнсо отвлеклась от своих мыслей и перевела взгляд на девочку. Хотя она и видела ее впервые в жизни, малышка казалась ей невероятно милой. Ёнсо вытащила из кармана шоколадную конфету и протянула девочке:

— Хочешь?

— Нет, нельзя, — вдруг твердо сказал мужчина, который до этого просто тихо сидел рядом. В его голосе чувствовался лед. Он держал в руке чашку и равнодушно смотрел на девочку. Разве можно так смотреть на ребенка? Ёнсо уже хотела было возразить, но на лице мужчины вдруг расцвела ласковая улыбка. — Я же говорил, что нельзя принимать еду от незнакомцев?

— Но мне так хочется сладкого...

— Ты обещала. А теперь хватит мешать госте, иди сюда.

— Фу, Сочжу, ты бессердечный человек.

Вопреки своей внешности девочка выражалась очень по-взрослому. Поняв, что надутые губы не действуют на мужчину, она подошла к нему и села рядом. То ли из-за упрямых прядок, торчащих из туго

заплетенных косичек, то ли из-за румяных алых щечек — но малышка выглядела настолько мило, что, казалось, отказать ей в чем-либо совершенно невозможно. Пряча шоколадную конфету обратно в карман, Ёнсо подумала, что этот мужчина либо невероятно хладнокровен, либо уже не поддается милому очарованию.

Еще Ёнсо поняла, что она только сейчас узнала имя мужчины — Сочжу, как назвала его девочка. Однако обращаться к нему по имени пока неуместно. Вместо этого девушка выбрала безличное «вы» и спросила в последний раз:

— Извините, так вы точно уверены, что все это было фантазией?

Рука мужчины, который в это время безмятежно помешивал чай, замерла. Он одарил Ёнсо уверенной улыбкой и ответил:

— Конечно.

Пора уже заканчивать эти разговоры о случившемся. Ёнсо показала себя уже достаточно жалкой — больше спрашивать не было необходимости. Она кивнула, показывая, что все поняла. После чего поднялась, намереваясь отправиться домой, но хозяин лавки вдруг остановил ее.

— Я тоже хотел бы кое-что спросить у вас, если позволите. Что вы делали на той скале? В такое время, в таком затерянном месте... Вы же не могли там просто гулять. А может, вы...

«...Что-то искали там». Он смотрел на нее изучающим взглядом. В лавке было так тихо, что его голос прозвучал чересчур громко. Ёнсо вдруг почувствовала, что не может оставить нового знакомого без ответа.

— Нет, я... Не то чтобы... Я просто заблудилась и случайно... — запинаясь, выговорила она.

— Случайно? А не слишком ли позднее время для таких случайностей?

— Просто мне было плохо. Я поднялась в гору, чтобы проветриться, но слишком погрузилась в свои мысли. И в итоге заблудилась. Вот и ходила там до тех пор.

Девушка не могла заставить себя признаться, что намеренно сошла с проложенного маршрута, и ляпнула первое, что пришло в голову. Но хозяин книжной лавки слушал ее с искренним участием.

— Должно быть, вы столкнулись с очень сложной проблемой сегодня, — сказал он низким голосом.

Это любопытство, беспокойство или и то и другое? Его интерес был непонятным и в то же время настойчивым. Однако в его словах смутно чувствовалась глубоко запрятанная симпатия. Ёнсо подумала, что никто ни разу в жизни еще не выслушивал ее с таким неподдельным вниманием. Она поддалась атмосфере, которой окутал ее хозяин лавки, и решила еще немного поделиться своими переживаниями:

— Дело скорее не в том, что произошло сегодня. Просто бывает, когда что-то случается, невольно вспоминаешь прошлое, абсолютно с этим не связанное. И уже ничего нельзя исправить, но ты продолжаешь думать об этом, злиться... В итоге кажется, что ты бесполезный человек, у которого ничего не выходит как надо...

— Большинство людей застревают на том, что они не могут контролировать. Особенно если это

что-то плохое. Вас тоже преследуют подобные воспоминания?

— Не то чтобы. Нет, ничего такого. Просто... Обычное дело, с каждым случается, — уклончиво ответила Ёнсо.

В воздухе повисла неловкая тишина. Девушка не могла предугадать, как отреагирует мужчина. Она вся съежилась от волнения, но хозяин книжного просто ответил:

— Вот как, понятно.

— И вы больше ничего не спросите?..

— Мне любопытно, что же у вас произошло, но расспрашивать человека, которого впервые встретил, как-то невежливо. Хотите еще чая?

Ёнсо не успела еще ничего ответить, как вдруг сидевшая рядом девочка широко зевнула. Мужчина поднял ее на руки, чтобы отнести в комнату. Но малышка крепко ухватилась за его шею и закапризничала, будто не желая прощаться с сегодняшним днем.

— Почитай мне книжку!

— Уже поздно, лучше завтра.

— Нет, хочу сейчас! Не хочу спать!

— Ну хорошо. Я читаю.

Внезапно мужчина обернулся к Ёнсо и ласково спросил:

— Хотите тоже послушать? В нашей лавке иногда проводятся такие книжные вечера. Мы читаем вслух для посетителей. Можете спокойно слушать с закрытыми глазами или даже подремать, если хотите. Говорят, это помогает отлично отдохнуть.

— Что? Но я...

— Правда? Она тоже с нами останется?

В голове Ёнсо пронеслись сотни причин, по которым она должна была отказаться от этого предложения. Время было позднее, настроение паршивое, все тело ныло от усталости. Но, встретившись глазами с девочкой, Ёнсо поняла, что не в силах отказаться. Малышка смотрела ей прямо в лицо чистым бесхитростным взглядом. Ёнсо подумала, что девочка очень напоминает ее саму в детстве, и поняла, что уклониться не получится.

Бабушка, которая читала ей сказки, сидя в изголовье. Грезы, кружащие над кроватью. Эти воспоминания до сих пор помогали Ёнсо держаться на плаву. Мечты о другом мире, двери в который приоткрываются, если ненадолго сбежать от реальности. От одной только мысли об этом ее сердце трепетало. Возможно, после сегодняшнего вечера и у этой малышки появятся подобные воспоминания. Ёнсо не хотелось портить момент.

Девушка с трудом улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я послушаю. В детстве я тоже обожа-
ла, когда кто-нибудь читал мне вслух.

Владелец книжного смерил ее странным взглядом. Затем, одобрительно хмыкнув, он направился к полкам. Его фигура на мгновение растворилась в полной темноте. Но он тут же появился снова, держа в руках книгу.

Это был довольно увесистый том темно-зеленого цвета. Названия на обложке не было.

Мужчина опустил на стул и молча пролистал несколько страниц. Ёнсо присмотрелась к его длинным белым пальцам. Его кожа была настолько светлой, что казалась почти прозрачной. Девушка заподозрила,

что он проводит в своем магазине дни напролет, вообще не видя солнечного света. Вскоре мужчина нарушил тишину, заговорив низким голосом:

— Я провел здесь долгие годы.

«То есть он управляет лавкой с юных лет?» — подумала Ёнсо.

Мужчина же, не отрывая глаз от книги, продолжал:

— За это время у меня накопилось много историй.

Одни мне оставили посетители, с другими я столкнулся на дороге, некоторые прилетели ко мне сами. Пути, которыми они попали ко мне, были самыми разными.

Он нежно погладил пальцами раскрытую книгу. Его движения были осторожными, словно он прикасался к сокровищу.

— Я люблю собирать истории. Слова быстро растворяются, а тексты вечны. Я услышал где-то это выражение и полностью с ним согласен. Если все интересные истории вдруг исчезнут, мне будет очень грустно. Так я занимался своим увлечением долгие годы, что привело меня даже к открытию собственной лавки.

— Так значит, эта книга... — спросила Ёнсо, удивленно моргнув.

Мужчина мягко ответил:

— Да, ее написал я. Здесь собраны рассказы начиная с давних времен до наших дней. Разного жанра, но в основном — волшебные сказки.

Внезапно в глаза Ёнсо бросились книжные полки, возвышающиеся за его спиной. Свет горел только в передней части магазина, так что полки в глубине скрывались в темноте. Девушке оставалось только догадываться, что там можно найти. Такие вещи невероятно подстегивают воображение. Ёнсо

вдруг показалось, что какие-то бесформенные создания внимательно наблюдают за ней из полумрака. По спине пробежал холодок. В это мгновение снова раздался голос хозяина лавки, который выбирал рассказ для чтения:

— Я поведаю вам одну из историй. «Давным-давно, в такие стародавние времена, что не осталось о них даже ни единой летописи, пришла к своему расцвету, а затем неотвратимо пала одна страна. И жил в той стране... — лампа на столе слабо заморгала, словно подстраиваясь под его слова, — ...несчастный мальчик, который мечтал о том, чему не бывать».

Сказание о Девятицветном олене: маленький вор и Девятицветный олень

Один мальчик довольно рано понял, что этот мир устроен крайне несправедливо. Стоило только юному господину из богатого дома чихнуть, как к нему сразу сбегался целый совет. В стенах его дома не было трещин, в которые задувал бы ветер, ему никогда не приходилось выбивать пыль из своего одеяла, и он уж точно ни разу не задумывался о том, что вода в его стакане просто ледяная. Интересно, каково это — жить без подобных переживаний? Держась за истекающую кровью левую лодыжку, мальчик подумал: «Не слишком ли жестоко ловить воришек сладостей в настоящие капканы?»

Мальчишка всегда — точнее, сколько себя помнил — был сиротой. Первые его воспоминания начались с притона, который располагался неподалеку

от реки Чжучхон. Там обитали нищие да бродяги. Главным считался один оборванец, который хоть и выглядел устрашающе, на деле был бесхарактерным трусом. Он мог бравировать перед юными попрошайками, но под хмелем постоянно заливался слезами.

Однажды, шатаясь в пьяном угаре, главарь, как обычно, разрыдался и сказал мальчику: «Ох, бедный. Вот же тебе не повезло: не успел родиться, как сразу выбросили на улицу!» Его теплая тяжелая рука погладила мальчика по голове, и тому стало жутко неловко. Но он все равно внимательно ловил каждое слово. Хоть пьяница зачастую и поддавался эмоциям, но зато никогда не лгал.

И с того дня мальчик больше не искал своих родителей. Ему, конечно, было обидно, но в целом его жизнь никак после этого открытия не изменилась.

Мальчик считался весьма миловидным, его волосы на ощупь были мягкими, словно кроличья шерстка, а если он хорошо умывал лицо в речной воде, то в нем угадывался слабый намек на знатное происхождение. Он переодевался в девчачью одежду и, выйдя на улицу, стоял с низко склоненной головой и слегка высовывал из-под юбки голые пальцы ног. Так можно было вызвать у прохожих больше сочувствия. Как только кто-то попадался на эту удочку и подходил ближе, мальчик резко вскидывал голову. Взглянув в его огромные, ясные, немного влажные от слез глаза, люди невольно расстегивали кошельки. Благодаря этому таланту мальчик несколько лет зарабатывал больше, чем другие попрошайки его же возраста. Но когда он подрос и перестал походить на девчонку, лавочка прикрылась.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

